

РЕШЕНИЕ
Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга
по дисциплинарному производству № в отношении
адвоката В.

12.03.2026

г. Санкт-Петербург

Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга (далее также – Совет АП СПб и АП СПб, соответственно) в составе президента АП СПб Тенишева В.Ш. (председатель), вице-президентов АП СПб Саськова К.Ю., Пановой В.С., членов Совета Зеленского А.В., Ибряновой Г.А., Кониной Н.Н., Краузе С.В., Манкевича А.Е., Морозова М.А., Пашинского М.Л., Передрука А.Д., Пономаревой Н.В., Розова Ю.В. в соответствии с положениями ст.ст. 24, 25 Кодекса профессиональной этики адвоката (далее также – КПЭА), рассмотрев 12.03.2026 в закрытом заседании дисциплинарное производство в отношении адвоката **В.** (регистрационный номер в Едином государственном реестре адвокатов), возбуждённое 20.06.2025 президентом АП СПб Тенишевым В.Ш.,

установил:

поводом для возбуждения дисциплинарного производства в отношении адвоката В. послужила жалоба Ш.Е.С., поступившая в АП СПб 23.05.2025; в Квалификационную комиссию АП СПб (далее – Квалифкомиссия) материалы дисциплинарного дела поступили 23.07.2025.

В своей жалобе **Ш.Е.В.** сообщает, что 07.05.2025 адвокат В., вступившая в качественное её защитника в уголовном деле № в СУ по Петроградскому району г. Санкт-Петербурга, участвуя в проведении допроса подзащитной и оформлении её явки с повинной, действовала во вред доверителю, нарушала принципы добросовестности и разумности защиты, что выразилось в следующем.

1. Несмотря на жалобы Ш.Е.С. при её задержании на состояние здоровья и отказ оперуполномоченного Легких А.В. в оказании медицинской помощи, адвокат не потребовала такую помощь оказать и не зафиксировала состояние подзащитной в протоколах.

2. Не разъяснила подзащитной право не свидетельствовать против себя (ст. 51 Конституции РФ).

3. Не настояла на видео/аудио записи следственных действий (что является нарушением ч. 5 ст. 189 УПК РФ).

4. Адвокат оказывала давление на подзащитную, постоянно настаивала на подписании явки с повинной, давая ложные разъяснения о том, что это «ускорит судебный процесс, смягчит обвинительный приговор».

5. Своим бездействием адвокат поощряла грубые шутки и оскорбления старшего следователя Т.А.Т. в адрес доверителя по поводу её когнитивных способностей и склонности к воровству.

6. Адвокат В. препятствовала в законном получении *

Ш.Е.С. копий процессуальных документов, вводя её в заблуждение относительно того, что у неё нет права снимать подписанные документы.

7. Адвокат рекомендовала подозреваемой лично передать запросы старшего следователя Т.А.Т. в ПНД и наркологическое учреждение, чтобы ускорить судебный процесс, что противоречит принципу состязательности; а также нарушает право Ш.Е.С. не свидетельствовать против себя (ст. 51 Конституции РФ).

8. Адвокат В. публично выражала интерес в ускорении судебного процесса для получения оплаты до отпуска, что ставит под сомнение её объективность и профессионализм, а также свидетельствует о конфликте интересов с подзащитной.

9. Адвокат В. не фиксировала допущенные следствием нарушения, в том числе принятые незаконно документы, что лишило заявителя возможности оспорить эти нарушения (ст.16 УПК РФ).

В своем объяснении адвокат В. указала, что 07.05.2025 через автоматизированную систему КИСАР ею было получено поручение № на осуществление защиты интересов Ш.Е.С. на предварительном следствии в СУ УМВД России по Петроградскому району г. Санкт-Петербурга по ст. 158 ч. 2 п. «в».

Перед началом проведения следственных действий с Ш.Е.С. по инициативе адвоката была проведена длительная конфиденциальная предварительная консультационная беседа по согласованию позиции перед проведением следственных действий (с установлением характеризующих и анкетных данных о личности Ш.Е.С.) и получено устное согласие на защиту её интересов. Адвокат В. разъяснила Ш.Е.С. её права, в том числе положения ст. 51 Конституции РФ и ст. 46 УПК РФ, а также суть проводимых следственных действий. Также адвокат убедилась в совершенно нормальном состоянии её физического и морального здоровья, которое не вызывало сомнений, в адекватности доверителя и способности воспринимать действительность.

Перед началом и в процессе производства следственных действий, а также по их окончанию Ш.Е.С. не заявляла жалоб на здоровье.

Какого-либо давления на Ш.Е.С. как со стороны адвоката, так и со стороны следователя в течение всего времени производства следственных действий не оказывалось.

Рекомендаций по передаче запросов от имени следователя в ПНД и наркологическое учреждение адвокат В. Ш.Е.С. не давала.

В соответствии с заключением Квалифкомиссии от 02.10.2025 дисциплинарное производство в отношении адвоката В. необходимо прекратить вследствие отсутствия в её действиях (бездействии) нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) настоящего Кодекса либо вследствие надлежащего исполнения адвокатом своих профессиональных обязанностей, т.е. по основанию, предусмотренному подп. 2 п. 9 ст. 23 КПЭА.

Участники дисциплинарного производства в порядке, предусмотренном п. 3 ст. 24 КПЭА, письменных заявлений о несогласии с заключением Квалифкомиссии или его поддержке в Совет АП СПб не направили.

Участники дисциплинарного производства о назначении разбирательства в Совете

АП СПб на 12.03.2026 были извещены надлежащим образом на заседание не явились, о причинах неявки не сообщили, представителей не направили, об отложении слушания дела не ходатайствовали.

Рассмотрев материалы дисциплинарного производства, изучив заключение Квалифкомиссии, **Совет АП СПб приходит к следующему.**

В соответствии с п. 14 ст. 23 КПЭА: «Заключение комиссии должно быть мотивированным и обоснованным и состоять из вводной, описательной, мотивировочной и резолютивной частей... Описательная часть заключения должна содержать указание на предмет жалобы или представления (обращения), объяснения адвоката. В мотивировочной части заключения должны быть указаны фактические обстоятельства, установленные комиссией, доказательства, на которых основаны ее выводы, и доводы, по которым она отвергает те или иные доказательства, а также правила, предусмотренные законодательством об адвокатской деятельности и адвокатуре, настоящим Кодексом, которыми руководствовалась комиссия при вынесении заключения».

Заключение квалификационной комиссии может быть признано таковым, если при его вынесении комиссия исходила из материалов дисциплинарного дела, рассмотренных в её заседании, сделала выводы, основываясь на полно установленных ею фактах, имеющих юридическое значение, и правильно применила правила, предусмотренные законодательством об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая КПЭА.

Между тем заключение Квалифкомиссии от 02.10.2025 данным требованиям отвечает не в полной мере.

Рассмотрев настоящее дисциплинарное производство, Квалифкомиссия в мотивировочной части заключения не указала установленные ею фактические обстоятельства дела, в частности, когда и на каком основании оказывалась юридическая помощь адвокатом В.

В силу положений п. 4 ст. 24 КПЭА, Совет при разбирательстве не вправе пересматривать выводы комиссии в части установленных ею фактических обстоятельств, считать установленными не установленные ею фактические обстоятельства, а равно выходить за пределы жалобы, представления, обращения и заключения комиссии.

При таких условиях Совет АП СПб лишён возможности принять по дисциплинарному производству законное решение.

Совет АП СПб полагает, что по дисциплинарному производству необходимо новое разбирательство в Квалифкомиссии с учётом замечаний, изложенных в настоящем решении.

Совет АП СПб приходит к выводу о необходимости направления дисциплинарного производства в отношении адвоката В. в Квалифкомиссию для нового разбирательства, в ходе которого Квалифкомиссии надлежит обсудить замечания, изложенные в настоящем решении, полно, всесторонне и достоверно установить фактические обстоятельства дела, дать им надлежащую юридическую оценку, а также мотивировать свои выводы

относительно дисциплинарного обвинения, выдвинутого против адвоката заявителем.

На основании изложенного, руководствуясь подп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и подп. 5 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга **единогласно**

решил:

дисциплинарное производство № в отношении адвоката В. (регистрационный номер в Едином государственном реестре адвокатов) направить в Квалификационную комиссию АП СПб для нового разбирательства.

Президент
Адвокатской палаты Санкт-Петербурга

Тенишев В.Ш.